

Днем Цзян Пэйи, надев очки, сидел в кабинете и изучал старые дела города Чунгуан. Стопка папок с материалами дела возвышалась над компьютером. Из-за того, что техническое оснащение для расследований здесь было довольно отсталым, охват камер видеонаблюдения не достигал и одной тысячной от площади города, а квалификация криминалистов была невысокой, вдобавок к этому не хватало ресурсов судмедэкспертов — в общем, все факторы работали сообща, тормозя процесс. По этой причине большинство дел заканчивались ничем, а процент раскрываемости преступлений упал до цифр, на которые было больно смотреть.

Чем больше Цзян Пэйи читал, тем сильнее хмурились его брови, а давление в кабинете с каждой минутой становилось всё тяжелее.

Дверь комнаты со скрипом отворилась, и вошедший удивленно воскликнул:

— Ого, почему здесь холоднее, чем снаружи? Кто это снова разозлил нашего капитана Цзяна?

Цзян Пэйи с бесстрастным лицом закрыл папку.

Линь Фэйши сел рядом с ним. Его веки приподнялись, открывая красивые глаза в стиле «персиковых цветов», и он мягко предложил:

— Капитан Цзян, может, съездим в деревню Табу?

Цзян Пэйи перевел на него взгляд:

— Зачем?

— Поискать улики. Все равно сейчас никаких зацепок нет, а сидеть в управлении без дела — только время терять, — с серьезным видом подначивал Линь Фэйши. — Поедешь?

Цзян Пэйи немного подумал, накинул куртку и слегка вскинул подбородок:

— Пошли.

Линь Фэйши не умел водить машину, поэтому привычно устроился на пассажирском сиденье. Он открыл приложение Travel Frog и принялся свайпать экран, собирая траву. Цзян Пэйи вел машину одной рукой, глядя прямо перед собой, как вдруг услышал, что сидящий рядом Линь Фэйши с улыбкой произнес:

— Мой сын прислал мне открытку.

— ... — Цзян Пэйи всё еще не мог смириться с тем фактом, что у того на самом деле есть сын. Он долго колебался, не решаясь заговорить, но в конце концов не выдержал:

— Сколько ему лет?

— Кажется, еще и четырех нет, — без запинки ответил Линь Фэйши. — Вчера еще был дома, а сейчас отправился в путешествие.

Цзян Пэйи: «...»

Ему показалось, что слова Линь Фэйши звучат как-то необъяснимо странно, и он на мгновение потерял дар речи. Линь Фэйши и представить не мог, что их диалог проходит в совершенно разных измерениях; он лишь невозмутимо купил для своего «лягушачьего сына» новую маленькую миску, только что вышедшую в продажу, и убрал ее в дорожный рюкзак.

В такой тихой и странной атмосфере они провели всю дорогу. Линь Фэйши обладал способностью засыпать сразу, как только садился в машину, и вскоре уже спал, прислонившись к окну. Услышав ровное дыхание рядом, Цзян Пэйи покосился на него.

Когда они доехали до границы района Сяньян, дорога стала совсем плохой — сплошные ухабистые грунтовые тропы. Машину трясло так, будто она попала в стиральную машину. Видя, что Линь Фэйши еще не проснулся, Цзян Пэйи взял чью-то плюшевую игрушку-кролика, оставленную в машине, и подложил ее между головой друга и оконным стеклом, чтобы тот не ударился, даже если машину будет сильно болтать.

Путь занял почти два с половиной часа. Перед самым прибытием в деревню Табу Линь Фэйши проснулся сам, без посторонней помощи. Он озадаченно моргнул, глядя на розового кролика, свалившегося ему на голову, а затем на его лице промелькнула едва уловимая улыбка.

Сначала Цзян Пэйи повел этого «соню» к дому Бянь Шуцюаня. В его доме до сих пор сохранились следы белого мела, оставленные на месте осмотра. Цзян Пэйи сказал:

— Его тело лежало прямо здесь, на спине. На месте практически ничего не изменилось.

Линь Фэйши обошел дом пару раз, и его представление о «бедности» стало еще глубже. Похоже, деньги, заработанные деревней Табу на производстве и сбыте наркотиков, почти не попадали в карманы жителей — их хватало лишь на еду и питье, чтобы люди едва не умирали с голоду.

Затем они отправились к дому Мяо Чэнжэня, который находился в соседнем доме за одной стеной. Согласно предположению Линь Фэйши, именно этот человек, скорее всего, был убийцей Бянь Шуцюаня и когда-то имел связи с «Тигром». Возможно, в его доме найдутся зацепки.

Всю деревню Табу пропитывал невыносимый, трудноописуемый запах. В отдаленных горных деревнях обычные семьи часто не могли позволить себе построить туалет, поэтому большинство пользовались «открытыми местами» — простыми и грубыми ямами. Зимой было еще терпимо, но летом этот запах становился просто невыносимым.

Линь Фэйши лишь на мгновение заглянул внутрь и тут же, со скоростью света, отступил назад, поспешно возвращаясь в дом к Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи вытащил из запертого ящика десять тысяч юаней наличными — все купюры были новенькими и хрустящими. Для Мяо Чэнжэня это была огромная сумма. Должно быть, их кто-то дал ему — все улики указывали на то, что «кто-то подстрекал и руководил Мяо Чэнжэнем, чтобы тот совершил убийство».

Он надел перчатку на правую руку и поместил пачку денег в пакет для вещдоков:

— Вернемся и попросим отдел экспертизы проверить их. Вдруг удастся снять отпечатки пальцев второго человека.

Линь Фэйши заметил:

— Думаю, вероятность невелика. Ни один наркобарон не допустит такой элементарной ошибки.

— А вдруг, — сухо ответил Цзян Пэйи.

Они осмотрели дом Мяо Чэнжэня, но, кроме этих десяти тысяч, никаких подозрительных улик не нашли, после чего решили отправиться обратно.

Когда они проходили мимо туалета, Цзян Пэйи замер и слегка повернул голову:

— Ты видел то, что там?

— Нет, но... — Линь Фэйши застыл на месте, и ему было крайне трудно произнести:

— Тебе лучше... не заходить туда...

Цзян Пэйи прижал указательный палец к кончику носа, нахмурился и вошел внутрь. Желтая земля здесь уже превратилась в «черную землю». Если присмотреться, картина была крайне отвратительной и в то же время какой-то нелепой; если нужно было описать это одним словом, то это были «замерзшие экскременты». К счастью, запах был не слишком сильным и не таким уж невыносимым.

Линь Фэйши, этот изнеженный господин с замашками принца, наотрез отказался сделать хотя бы шаг внутрь. Ему казалось, что даже один взгляд станет визуальным загрязнением, поэтому он просто ждал Цзян Пэйи у входа.

Примерно через минуту Цзян Пэйи вышел. Лицо его было необъяснимо мрачным. У Линь Фэйши внутри все екнуло:

— Что случилось?

— Позвони в отдел экспертизы, пусть приедут сюда с оборудованием, — едва слышно проговорил Цзян Пэйи. — Я видел там внутри половинку шприца.

Линь Фэйши: «...»

Это «половинка» звучало весьма многозначительно.

Три часа спустя из туалета вышел полностью экипированный криминалист. В правой руке он держал двухметровые щипцы, а двумя пальцами приподнимал прозрачный пакет, в котором лежал подозрительный шприц. С плачущим лицом он произнес:

— Меня сейчас стошнит. Этот человек действительно умеет выбирать места для сбыта краденого! Кто захочет прикоснуться к этой дряни, когда ее заберут обратно? Ох... — его передернуло.

Линь Фэйши незаметно отступил в сторону.

Цзян Пэйи положил пакет с уликами в машину и вместе с Линь Фэйши отправился в обратный путь.

Линь Фэйши снова проспал всю дорогу и проснулся только при приближении к Городскому управлению. Он мельком взглянул на Цзян Пэйи и, достав телефон, тайно отправил сообщение коллегам в управлении, чтобы предупредить их:

— Ваш капитан Цзян скоро будет. Соберите все запрещенные предметы и не забудьте проветрить помещения.

Ци Лянь ответил:

— Принято!! [стикер с поклоном.jpg]

Цзян Пэйи передал пакет с уликами судмедэкспертам и собрался пойти в общественную душевую, чтобы смыть с себя грязь, когда как раз столкнулся с Линь Фэйши, несущим большой черный мешок.

Цзян Пэйи спросил:

— Ты тоже пойти помыться?

Линь Фэйши явно опешил:

— ...А.

Цзян Пэйи не стал придавать этому значения:

— О, тогда пойдем вместе.

Однако Линь Фэйши замер на месте, опустил глаза и выдавил неестественную улыбку:

— ...Я не спешу, иди первым.

Цзян Пэйи озадаченно посмотрел на него — ну не девственница же, к чему эти капризы? Что такого в том, чтобы мужчина принимал душ? У кого из мужчин нет своего хозяйства?

Но Линь Фэйши не стал на него смотреть, а просто развернулся и ушел.

Когда Цзян Пэйи высушил волосы и вышел в хлопковом пальто, ему сообщили, что товарищ Линь в очередной раз — да нет, в сто первый раз — почетно ушел пораньше. Вероятно, отправился домой мыться, чувствуя себя крайне неудобно.

Цзян Пэйи не стал его беспокоить. У него самого накопилась куча мелких хлопот, к тому же в Отделении Сяньян намечались масштабные кадровые перестановки, и руководство поручило ему помочь с отбором части персонала. Список требовали срочно, поэтому он вернулся домой только за семь вечера.

Провинция выделила им обоим жилье. Пусть оно было временным, но, по крайней мере, у них было место, где можно было обосноваться. К тому же их дома находились очень близко друг к другу. Раньше, работая в Отделении Сяньян, Цзян Пэйи жил в общежитии, но после перевода в Городское управление он переехал в собственную квартиру.

<http://bllate.org/book/17716/1655661>